

Образ Турции на страницах российского дореволюционного издания "Летопись войны 1914-1917 гг."

Frolov, Vasiliy

Veröffentlichungsversion / Published Version
Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Frolov, V. (2017). Образ Турции на страницах российского дореволюционного издания "Летопись войны 1914-1917 гг.". *Koncept (Kirov): Scientific and Methodological e-magazine*, Т31, 1056–1060. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-52189-5>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer CC BY-NC-ND Lizenz (Namensnennung-Nicht-kommerziell-Keine Bearbeitung) zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den CC-Lizenzen finden Sie hier:
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/deed.de>

Terms of use:

This document is made available under a CC BY-NC-ND Licence (Attribution-Non Commercial-NoDerivatives). For more information see:
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0>

Фролов Василий Владимирович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры связей с общественностью и журналистики, Псковский государственный университет, г. Псков
frolov1406@mail.ru

Образ Турции на страницах российского дореволюционного издания «Летопись войны 1914–1917 гг.»

Аннотация. В статье рассматривается и анализируется образ Османской империи как врага России в годы Первой мировой войны, который формировали в сознании своих читателей отечественные дореволюционные журналисты на страницах периодического издания «Летопись войны 1914–1917 гг.» в первые годы этого военного столкновения. Данная статья может быть полезна всем тем, кто интересуется, как историей Первой мировой войны, так и историей российской журналистики начала XX в.

Ключевые слова: Первая мировая война, информационная война, образ врага, общественное сознание, информационное воздействие, Турция, журнал «Летопись войны 1914–1917 гг.», история российской журналистики.

В современных политических реалиях ведущие мировые державы стали уделять особое внимание вопросам обеспечения своей информационной безопасности. Для этого многие государства в рамках своей внешней политики активизировали использование различного рода технологий информационной войны. Одним из наиболее эффективных инструментов ведения таких войн являются средства массовой информации. Именно благодаря СМИ ещё в начале XX в., в рамках Первой мировой войны, между участниками данного глобального вооруженного столкновения, разгорелась битва за умы людей – первая по-настоящему масштабная информационная война на нашей планете.

В условиях информационной войны важнейшее внимание уделяется формированию образа врага в общественном сознании населения. Основопологающей силой, формирующей такой образ, является государство (власть). При этом общественное сознание оказывается под воздействием различных источников информации: официальных заявлений правителей, глав правительств, официальной публицистики и СМИ.

Для формирования негативного образа врага имела и имеет большое значение периодическая печать.

В представленной статье мы обратимся к рассмотрению образа Турции как врага Российской империи в период Первой мировой войны, создаваемого на страницах периодического издания «Летопись войны 1914–1917 гг.» в первые годы этого военного столкновения (1914–1915 гг.).

«Летопись войны 1914–1917 гг.» – военный журнал, являвшийся одним из основных официальных информационных источников Российской империи о событиях Первой мировой войны. Это еженедельное иллюстрированное периодическое издание издавалось на протяжении большей части войны: до свержения монархии в России. Всего в свет было выпущено 132 номера «Летописи...». Главным редактором журнала являлся генерал-майор Д. Н. Дубенский. Печаталось данное издание в типографии «Товарищество Р. Голике и А. Вильборг» в Санкт-Петербурге [1].

В современной научной литературе к изучению особенностей процесса формирования образа Турецкой империи в России в начале XX в., в той или иной степени, обращались такие отечественные исследователи, как Е. С. Сенявская [2; 3],

Т. А. Филиппова [4], А. А. Крюкова, А. П. Левчук [5], Т. П. Назарова [6], А. А. Акопов [7; 8], И. К. Богомолов [9].

Перед тем, как непосредственно обратиться к реализации выше обозначенной цели нашего исследования, необходимо отметить, что история межгосударственных российско-турецких отношений насчитывает свыше пяти столетий. При этом в этих отношениях враждебности было гораздо больше, чем добрососедства. В мировой истории зафиксировано двенадцать войн между данными государствами, включая Первую мировую войну, в результате которой обе империи и прекратили своё существование.

Нельзя не учитывать и то, что войны и военные конфликты представляют собой один из крайних вариантов межгосударственного взаимодействия, в котором противоречие интересов приобретает радикальную форму вооруженного насилия, используемого для достижения своих целей путем нанесения максимального ущерба или даже полного уничтожения другой стороны (противника). Естественно, что такие обстоятельства «взаимодействия» порождают и особые формы взаимовосприятия, в которых образ врага предельно упрощается, схематизируется, насыщается почти исключительно негативными характеристиками.

Подобное восприятие носит сугубо прагматический характер: в экстремальной ситуации вооруженной борьбы «на взаимоуничтожение» имеет ценность только то, что способствует уничтожению противника, то есть всё, обеспечивающее мобилизацию собственных сил, в том числе и морально-психологических. Такая мобилизация, помимо всего прочего, предполагает неременное возбуждение в массовом сознании сильных негативных эмоций по отношению к противоборствующей стороне, вплоть до чувства ненависти к врагу [2].

Первое детальное упоминание об Османской империи на страницах «Летописи войны 1914–1917 гг.» мы встречаем в № 5 издания за 1914 г. (еще до её вступления в Первую мировую войну – *авт.*). В рубрике «За границей» представлен раздел «В Турции», в котором сообщается, что Порты оказалась под полным влиянием Германии, стремящейся всеми силами «затащить» Турцию в мировую войну. «Фактический распорядитель судьбами турок и полный доверенный германского императора Сандерс настолько наэлектризовал турецкую армию, сплошь заполненную немецкими офицерами, что она волнуется и требует немедленного активного выступления» [10, с. 84]. Автор данной рубрики также обращает внимание читателей на то, что немцы, «помимо присылаемого оружия и пожертвованных двух судов “Гебен” и “Бреслау”, снабжают турок своими деньгами» [10, с. 85]. Таким образом, мы видим, что Турция в 1914 г. попадает в экономическую и политическую зависимость от империи Вильгельма II, и её уже нельзя считать самостоятельным субъектом международных отношений.

В № 9 за 1914 г. журналисты «Летописи...» сообщают, что в Османской империи «царит полная неразбериха» [11, с. 148]. С одной стороны, «под влиянием интриг немецкого посла Вагенгейма и генерала Сандерса, турки продолжают вести себя вызывающе, не открывая до сих пор, несмотря на протесты послов России, Великобритании, Франции, Дарданелл», а с другой – «идет борьба против немецкого засилья», проявлением которой можно назвать назначение верховным генералиссимусом турецких войск престолонаследника, принца Юсуф-Изеддина, противника Энвер-паши и его немецкой политики. Помимо этого, также отмечается, что в Турции царит уныние. «Экономическая жизнь её замирает, и в ближайшее время какое-либо серьезное выступление [на международной арене] Турции не предвидится» [11, с. 148].

В постскрипуме к разделу «Обозрение войны» (№ 10 за 1914 г.) журналист А. Бартенев информирует читателей «Летописи...» о том, что «число врагов России увеличилось ещё одним – Турцией». «В ночь на 16 октября [1914 г.] турецкие суда –

«Бреслау» и «Хамидие» подвергли бомбардировке Феодосию и Новороссийск» [12, с. 157–158]. В конце своего сообщения А. Бартенев обращает внимание на то, что «враг старый и всегда нами [Россией] битый» [12, с. 158].

В № 11 журнала за 1914 г. содержится статья С. Недачина «Наш разрыв с Турцией». В ней автор отмечает лживость Порты, которая после объявления Германией войны России заявила российскому императору «о своей незаинтересованности в ней и намерении соблюдать строжайший нейтралитет» [13, с. 177]. При этом, как отмечает данный журналист, «с самого начала русско-германской войны беспристрастный наблюдатель мог видеть не только явное сочувствие Германии со стороны Турции, но и желание оказывать ей активную помощь». По мнению С. Недачина, «особенно рельефным поправлением принципа невмешательства было принятие в дар турками от Германии двух военных судов: «Гебен» и «Бреслау», укрывавшихся от преследования английского флота в турецких водах» [13, с. 177]. Апофеозом политики «нейтралитета» Турции стало вступление этого государства в Первую мировую войну на стороне блока Центральных держав. Журналист акцентирует внимание читателей «Летописи...» на том обстоятельстве, что турецкое общество не было подготовлено к данной войне. Именно поэтому, для того чтобы скрыть от него факт агрессии со стороны Порты, турецкое правительство, под руководством офицеров германской армии, «опубликовало в Константинополе официальное сообщение, в котором, в строгом соответствии с немецкими приёмами извращения истины, сообщалось, что будто бы, в то время, когда турецкая эскадра производила манёвры в Черном море, она была внезапно атакована русским флотом, и поэтому турецкое правительство возлагает ответственность за начало новых военных действий на Россию» [13, с. 180]. Аналогичные сообщения были сделаны германским и австрийским правительствами. Всё это прекрасно иллюстрирует одну из основных черт информационной войны – выставление заведомо ложной информации в качестве объективного факта и насаждение данного стереотипа простому народу (обществу) через массированную пропаганду при помощи СМИ.

В этом же номере «Летописи войны 1914–1917 гг.» в рубрике «За границей» её автор отмечает, что политическое давление Германской империи на Порту началось со времени Берлинского конгресса 1878 г. С той поры «туркам беспрестанно внушали, что их дальнейшее существование может зависеть лишь от дружбы и союза с Германией» [13, с. 182]. После же окончания Балканской войны Турция сама начала проситься под немецкую защиту. В итоге в Османскую империю «быстро посыпались германские деньги на обучение турецких солдат, приехали в Константинополь немецкие инструктора и, наконец, на берега Босфора прибыл уполномоченный императора Вильгельма II, фактически второй халиф Турции, генерал Сандерс», который сначала нерешительно, а потом вполне откровенно забрал все бразды турецкого правления в свои руки. Именно поэтому, по мнению журналиста, написавшего данную публикацию, когда началась Первая мировая война, всё здоровое мировое сообщество видело в лице Порты не самостоятельное, независимое государство, а просто германскую колонию [13, с. 182].

В статье «Вооруженные силы Турции. Армия» (№ 12 за 1914 г.) приводится детальная информация о структуре армии Османской империи, а также даётся оценка её боеспособности. В частности сообщается о том, что на начало вступления Порты в мировую войну, её вооруженные силы состояли из: 1) постоянной армии (низам), 2) резервной армии (редиф), 3) ополчения (мустахфир). Турецкие военные силы комплектовались нижними чинами на основе всеобщей воинской повинности, распространенной на всё население, включая христиан. «Общий срок службы исчислялся в 27 лет: под знамёнами 5 лет, в запасе 6 лет, в резерве 9 лет и в ополчении 7 лет» [14, с. 193]. Главным ядром османской армии являлась пехота, которая состояла из 130 пехотных и 9 стрелковых полков и 43 отдельных стрелковых

батальонов. Турецкая артиллерия делилась на полевую и тяжёлую. «Из-за громадных потерь материальной части во время Балканской войны, Порта впоследствии приступила к вооружению артиллерии новыми орудиями, приобретенными у Круппа, но к началу мировой войны это перевооружение было ещё не закончено» [14, с. 194]. Общая численность вооруженных сил Турции в мирное время достигала 250 000 человек. В период войны это число могло быть доведено до 1 ¼ миллиона солдат и офицеров. Журналист, написавший данную статью (имя его не указано – *авт.*), также отмечает, что последние преобразования турецкой армии, осуществленные под руководством немецких инструкторов, скорее расшатали основные устои духовного строя оттоманской империи, чем принесли им пользу в организационном отношении. «По общему отзыву, каждый турок в отдельности представляет собой надёжного и порядочного человека и храброго солдата, но эти же турки, взятые в массе, вследствие отсутствия однородного командного состава, проникнутого национальным духом, в виду постоянного неплатежа жалования, оказываются уже непригодными к выполнению серьёзных боевых задач. Опыт последних воин доказывал, что личная доблесть турецких солдат выказывалась при обороне, когда же переходили в наступление, то активная борьба становилась им не по силам» [14, с. 196]. Таким образом, мы видим, что на страницах «Летописи...» вооруженные силы Порты предстают небоеспособной единицей, которая вполне по силам русской армии.

В этом же номере журнала, в рубрике «За границей», было опубликовано воззвание председателя Всеиндийского мусульманского союза Аган-хана, в котором декларировалось, что «Турция поддалась под руку Германии, и, действуя по её приказу, она [Порта] подняла без всякой причины безумную войну против могущественных государей в мире – Императора Индии и Короля Англии и Императора и Царя Всероссийского...». По мнению автора данной рубрики, «Германия хочет сделаться полной владычицей Турции и царить над священными мусульманскими городами» [14, с. 199]. Сама же Османская империя, ставшая марионеткой империи Вильгельма II, воюет «не за ислам и не для обороны своей независимости», а за чуждые турецкому народу интересы.

В публикации «Вооруженные силы Турции. Флот» (№ 17 за 1914 г.) представлены детальные сведения о составе турецкого военного флота на начало Первой мировой войны. По данным «Летописи...» в его состав входило 4 броненосца, 1 броненосный крейсер, 6 крейсеров, 9 эскадренных миноносцев, 9 миноносцев, 8 канонерских лодок. В данной статье также сообщается, что «в сравнительно короткий срок немцам удалось снабдить турецкий флот и личным составом, и боевыми припасами, и техническим оборудованием, а также, при благожелательном нейтралитете Болгарии, доставить туркам две подводные лодки» [15, с. 276, 278]. При этом в заключении публикации сделан вывод о том, что «турецкий флот представлял собой сборище судов самой разнообразной конструкции, в большинстве устарелых, разной скорости хода и мало способных к действию в эскадронном бою». Отсутствие же подготовленных чинов к укомплектованию морских команд, неимение техников и технических средств к поддержанию материальной части флота, а также «утрата одушевления личным составом, попавшим во власть грубых тевтонов» свидетельствовали, что все мечты турок о господстве на Чёрном море иллюзорны и недостижимы. Автор статьи «Вооруженные силы Турции. Флот» уверен, что вслед за своими мечтами рухнет «и сама Турция, обрѣкая себя на гибель» [15, с. 279].

В рубрике «Политическое обозрение» (№ 23 за 1915 г.) её автор сообщает, что Турция по наущению своего покровителя – Германии, ввела свои войска на территорию независимого нейтрального государства – Персии. «Турки вторглись в пределы Тавриза и, несмотря на официальные протесты персидского правительства, начали громить не только пребывающих здесь иностранцев, но и самих персов» [18, с. 372]. Журналист отмечает, что особым жестокостям при этом подверглись русские

подданные. «Русский консул в Соуджбулаке был зверски обезглавлен турками, и голова его, водруженная на пик, носилась разъяренными убийцами по г. Миандубу» [18, с. 373].

Исследуя материалы «Летописи войны 1914–1917 гг.», нельзя не отметить и то обстоятельство, что на страницах данного периодического издания опубликовано достаточно большое количество фото-источников. К их числу можно, например, отнести следующие фотографии: «Офицеры и солдаты турецкой пехоты» [13, с. 180], «Шейх Уль-Ислам провозглашает “Священную войну” в мечети Веры в Константинополе» [16, с. 327], «Турецкие военнопленные» [17, с. 339], «После Сарыкамышских боёв. Убитые и замёрзшие турки» [19, с. 541] и др.

Рис. 1. Офицеры и солдаты турецкой пехоты

Рис. 2. Шейх Уль-Ислам провозглашает «Священную войну» в мечети Веры в Константинополе

Рис. 3. Турецкие военнопленные

Анализируя материалы, представленные на страницах военного журнала «Летопись войны 1914–1917 гг.» за 1914–1915 гг., мы можем отметить следующие отличительные черты образа Турецкой империи, создаваемого журналистами данного периодического издания:

- государство-марионетка Германии;

- страна с расшатанными духовными основами общества;
- нарушитель международного права;
- государство, переживающее упадок – «больной человек Европы»;
- страна жестокого, варварского народа.

Завершая рассмотрение образа Турции, созданного авторами «Летописи...», следует отметить, что он был в некоторой степени субъективен и подвержен идеологизированию. Это обстоятельство можно объяснить тем, что одной из основных целей «Летописи войны 1914–1917 гг.», как и многих других правительственных печатных СМИ того времени, было не только внушить «нелюбовь» и ненависть к государству-члену Четверного союза, но и убедить население России в необходимости войны с этим врагом. При этом в самой Османской империи, при активной финансовой поддержке Германии, происходил похожий процесс по созданию образа врага в лице Российской империи и её союзников по Антанте.

В заключение следует отметить, что в России уже в начале XX века периодической печати отводилась особая роль в информационном воздействии на умы людей. Правительственные СМИ на своих страницах могли формировать практически любой образ государства или народа («отрицательный», «нейтральный» или «положительный»), который был бы необходим в определенный момент истории действующей власти и соответствовал бы политическим интересам Российской империи. На современном же этапе развития мирового сообщества средства массовой информации окончательно превратились в один из эффективнейших инструментов ведения информационных войн, которые в свою очередь в XXI веке стали одним из ключевых элементов внешней политики ведущих мировых держав.

Ссылки на источники

1. Фролов В. В. Журнал «Летопись войны 1914–1917 гг.» как информационный источник о событиях Первой мировой войны / В. В. Фролов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 26. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/46436.htm>. – Гос. рег. Эл № ФС 77-61196. – ISSN 2304-120X. – [Дата обращения: 23.03.2017].
2. Сеньявская Е. С. Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества / Е. С. Сеньявская. – М.: РОССПЭН, 2006. – URL: http://www.plam.ru/polit/protivniki_rossii_v_voinah_hh_veka_yevolyucija_obraza_vraga_v_soznanii_armii_i_obshestva/index.php. – [Дата обращения: 23.03.2017].
3. Сеньявская Е. С. Образ Турции как противника России в Первой мировой войне в сознании армии и общества / Е. С. Сеньявская // Россия и мира глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. – М.: ИРИ РАН, 2009. – С. 142–152.
4. Филиппова Т. А. Кавказский фронт в русской журнальной сатире эпохи Первой мировой войны. По материалам журнала «Новый Сатирик» / Т. А. Филиппова // Восточный архив. – 2014. – № 1. – С. 40–46.
5. Крюкова А. А., Левчук А. П. Экономическое положение Османской империи накануне Первой мировой войны / А. А. Крюкова, А. П. Левчук // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – № 1. – С. 121–126.
6. Назарова Т. П. Австро-Венгрия, Турция и Болгария в зеркале отечественной печати накануне и в начале Первой мировой войны / Т. П. Назарова // Научные исследования: от теории к практике: материалы VI Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 31 дек. 2015 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – № 5. – С. 47–49.
7. Акопов А. А. Формирование образа врага на страницах газеты «Северокавказский край» в годы Первой мировой войны: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Акопов Артем Артурович. – Пятигорск, 2008. – 185 с.
8. Акопов А. А. Проблема пропаганды и формирования образа врага в периодической печати начала XX века: историографический обзор / А. А. Акопов // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2008. – № 10. – С. 4–9.
9. Богомолов И. К. Образ противника в русской периодической печати 1914–1915 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Богомолов Игорь Константинович. – Москва, 2015. – 290 с.
10. Летопись войны 1914–1917 гг. – 1914. – № 5.
11. Летопись войны 1914–1917 гг. – 1914. – № 9.
12. Летопись войны 1914–1917 гг. – 1914. – № 10.

13. Летопись войны 1914–1917 гг. – 1914. – № 11.
14. Летопись войны 1914–1917 гг. – 1914. – № 12.
15. Летопись войны 1914–1917 гг. – 1914. – № 17.
16. Летопись войны 1914–1917 гг. – 1915. – № 20.
17. Летопись войны 1914–1917 гг. – 1915. – № 21.
18. Летопись войны 1914–1917 гг. – 1915. – № 23.
19. Летопись войны 1914–1917 гг. – 1915. – № 34.

Frolov Vasily Vladimirovich,

PhD in Historical, Associate Professor of the Department of Public Relations and Journalism, Pskov State University, Pskov

The image of Turkey on the pages of the Russian pre-revolutionary publication «Chronicle of the War of 1914–1917»

Summary. *The article examines and analyzes the image of the Ottoman Empire as an enemy of Russia during the First World War, which was formed in the minds of its readers by domestic pre-revolutionary journalists on the pages of the periodical «Chronicle of the War of 1914–1917» in the first years of this military clash. This article can be useful to all those who are interested in both the history of World War I and the history of Russian journalism at the beginning of the XX century.*

Keywords: *World War I, information war, enemy image, public consciousness, information impact, Turkey, «Chronicle of the War of 1914–1917», history of Russian journalism.*